

КНИГА ШЕСТАЯ

I. 1. Вот что было построено императором Юстинианом в этих местах. А вот что он создал в Александрии. Река Нил не доходит вплоть до Александрии, но, докатив свои воды до маленького городка, который носит название Херея, в дальнейшем уходит влево, оставив в стороне пределы Александрии. 2. Поэтому еще древние ее обитатели, чтобы их город не был окончательно лишен воды Нила, вырыли от Херея глубокий канал и, приняв туда небольшую часть вод Нила, сделали Александрию доступной для судов. В этот канал впадают еще другие потоки из озера Мариин. 3. Плыть по этому каналу большим судам не представляется возможности, поэтому они перегружают в Херею египетский хлеб на мелкие суда, которые обычно народ называет «диаремами», и таким образом доставляют его в город. И действительно, по течению реки можно достигнуть ладного места только этим каналом. Складывают они этот хлеб в место, которое александрийцы называют Фиалой. 4. Но так как случалось, что народ, неоднократно поднимая мятежи, погибал вместе с хлебом, то император Юстиниан, окружив это место крепостной стеной, тем положил конец злоумышлениям на этот хлеб. Вот что в Александрии было создано императором Юстинианом. 5. Но так как рассказ мой довел меня до пределов Ливии, ну что ж, я расскажу и о том, что сделано императором и здесь: ведь, застав всю Ливию находящейся в руках варваров, этот государь присоединил ее к остальной римской державе.

6. Река Нил из пределов Индии стекает в Египет и делит здешнюю землю вплоть до моря на две части. И эта земля, разделенная потоком Нила, поэтому различается и своими именами, нося два различных наименования. 7. Правая сторона реки называется Азией, вплоть до реки Фазиса в стране колхов; эта река является границей между Азией и Европой - или до Киммерийского пролива и реки Танаиса. 8. По этому вопросу спорят между собой специалисты, как я об этом говорил в своих книгах «О войнах», [65] когда я давал описание берегов так называемого Понта Эвксинского. 9. Левая же сторона Нила называется Ливией вплоть до Океана, который на западе разделяет два материка, втекающая сюда и образуя это море. 10. Вся остальная Ливия получила отдельные названия по различным областям, названная так, как можно думать, теми, которые сюда переселились. 11. Область, идущая от пределов Александрии вплоть до города Кирены, принадлежит Пентаполису (Пятиградия), эта область еще и донныне одна только и носит название Ливии. 12. Здесь есть город, отстоящий от Александрии на день пути; его называют Тафосирус. Говорят, что здесь был похоронен египетский бог Осирис. 13. В этом городе император Юстиниан возвел много построек, между прочим присутственные места для начальствующих лиц и бани.

II. 1. Большая часть этой Ливии, почти вся оставленная без возделывания и ненаселенная, представляет пустыню. 2. Но в заботах и о ней, предвидя все, наш государь, чтобы не испытала она какого-либо зла от набегов соседних маврусинов, выстроил здесь два укрепления и поставил в них гарнизоны. Одно из этих укреплений называют Паратонион, другому, лежащему недалеко от Пентаполя (Пятиградия), дали прозвище Антипиргон (Башнеподобное). 3. Пентаполь (Пятиградия) отстоит от Александрии на расстоянии двадцати дней пути для человека налегке. 4. В этом Пентаполе (Пятиградия) император Юстиниан выстроил город Теухейру и укрепил ее крепкими стенами, 5. и все укрепления Берники с самого основания он вновь перестроил. 6. Там же он выстроил и баню, предоставив пользование ею всему народу в городе. 7. Кроме того, на южных границах Пентаполя (Пятиградия) в двух монастырях он построил укрепления - они назывались Агриолода и Динартион. 8. Эти укрепления были сооружены против здешних варваров с тем, чтобы они, тайно пробравшись, не делали внезапных нападений на Римскую империю.

9. Есть здесь некий город, по имени Птолемаида; в прежнее время он был богат и многолюден, но с течением времени вследствие крайнего недостатка в воде дошел до большого безлюдья. 10. Знаачительное большинство его жителей, мучимое крайней жаждой, еще раньше поднялось отсюда и удалилось, куда кто мог. 11. Ныне же наш император, восстановив вновь водопровод, дал этому городу образ прежнего благополучия. Есть в Пентаполе (Пятиградия) город по названию Борий, крайний по направлению к западу. 12. Здесь горы так близко сходятся друг с другом, как будто соприкасаясь между собой, и благодаря образовавшемуся здесь узкому горному проходу они всегда готовы закрыть врагам доступ в эту страну. 13. Найдя этот город без стен, император окружил его сильными укреплениями и на остальное время сделал его и всю прилегающую к нему область безопасными и совершенно неприступными.

14. Есть два города, существующие под одним именем: и тот и другой называется Авгила. 15. Они отстоят от Бория по направлению к югу приблизительно на расстоянии четырех дней пути для человека налегке. Оба эти города древние, и их жители придерживаются старинных обычаев и верований: еще и до моего времени все они страдали идолопоклонством и многобожием. 16. Здесь издревле были храмы Аммону и Александру Македонскому. 17. И местные жители до времени императора Юстиниана приносили им жертвы. 18. Была у них тут и большая толпа так называемых гиеродулов (священнослужителей). И вот теперь наш император, не столько своим подданным создавая безопасность для их тела, сколько заботясь о спасении их душ, и на этих людей всеми способами обратил свое внимание и мудрое предвидение. 19. Он считал необходимым во всех других отношениях проявлять к ним свою исключительную заботливость, научил их истинной вере и благочестию, сделал их всех со всеми их семьями христианами и заставил отказаться от позорных отеческих обычаев. 20. Он выстроил для них храм богородицы, который для этих городов послужит в будущем крепкой охраной спасения и истинной веры.

21. Город Борий, соседний с варварскими племенами маврузиев, до нашего времени был свободен от всякого рода налогов, и на памяти людей к ним никогда не приходили ни сборщики податей, ни налогов. 22. Очень близко от них жили издревле иудеи; здесь был у них древний храм, который они особенно почитали и перед которым благоговели: по их словам, он был построен Соломоном, царствовавшим над еврейским народом. 23. Но и у них всех император Юстиниан сумел изменить их отеческие обычаи и веру; он добился того, что они стали христианами, а этот их храм переделал на церковь.

III. 1. За этими местами лежат так называемые «Большие Сирты». Как они расположены и чего ради получили такое название, я сейчас расскажу, 2. Тут простирается морской берег; прорезанный волнами морских приливов, он пропадает под шумными потоками вод; и кажется, что он отодвигается и, сам перед собой уступая, уходит назад; он на огромное пространство обращается в лунообразный залив. 3. Расстояние, которое надо переплыть там, где начинаются стороны этого залива, равно четыремстам стадиям. А чтобы пройти вдоль берега всего этого лунообразного залива, надо шесть дней. 4. Таким образом, море, стиснутое материком, образует здесь внутри залив. 5. И если корабль, вынужденный или ветром или течением, во время плавания раз уж попадет в этот лунообразный залив, то оттуда выйти ему уже невозможно, но в дальнейшем он подобен кораблю, который тащат на канате, и совершенно очевидно он движется все вперед и вперед. 6. Потому-то, думаю я, древние люди из-за несчастий с кораблями и назвали это место Сиртами («Засасывающими»). 7. Действительно, на больших кораблях нельзя доплыть до берега, так как подводные скалы, разбросанные по воле судьбы большей части залива не позволяют быть судоходной, напротив, в очень короткое время губят корабли. 8. Лишь только на маленьких челноках плывущие на этих судах могут спастись, если придется, совершив переезд с большими опасностями.

9. Эти места являются границей так называемого Триполиса. Тут живут варварские народы маврузиев, финикийского племени. 10. Здесь есть и город, по имени Кидама. Здесь живут маврузии, издавна бывшие в союзе с римлянами. Они все, послушавшись императора Юстиниана, добровольно присоединились к христианской вере. 11. И до сих пор эти маврузии называются «Пакадами» (мирными), так как они все время ненарушимо соблюдают договор с римлянами. На латинском языке слово «мир» звучит как «пакен» (pacem). 12. Триполис отстоит от Пентаполя (Пятиградия) на расстоянии двадцати дней пути для человека налегке.

IV. 1. Затем идет город Лептимагна (Большой Лептис); в древние времена он был большим и населенным, впоследствии же он по большей части стал безлюдным, и вследствие заброшенности большая часть его была засыпана массой песку. 2. И в этом городе вокруг него наш император выстроил стены укреплений с самого их основания, - правда, не в таком объеме, каким этот город был раньше, но в гораздо меньшем, чтобы большая его величина не была вновь причиной его гибели: и для врагов в этом случае возможно было бы его взять, и песку легче его засыпать. 3. И теперь засыпанную часть города, в том виде, как он был, он оставил лежать скрытой в набравшихся холмах песку, остальную же часть города он окружил стенами, воздвигнув очень сильные укрепления. 4. Здесь же он выстроил замечательный храм богородице и построил другие четыре церкви. 5. Кроме того, он ремонтировал бывший здесь в прежние времена, теперь же лежащий в развалинах царский дворец, творение императора Севера старшего. Родившийся здесь, он оставил этот дворец как памятник своего счастья.

6. Раз я уже дошел в своем рассказе до этого места, я никак не могу умолчать о том, что случилось уже в наше время в Лептимагне. Юстиниан был уже императором, но война с вандалами еще не была начата. В это время варварское племя маврузиев, так называемые левафы, [66] победив бывших до того владыками Ливии вандалов, окончательно опустошили Лептимагну, лежавшую и без того уже

безлюдной. 7. Остановившись со своими вожжами в холмистых местах, недалеко от Лептимагны, они вдруг увидели в середине города пламя. 8. Полагая, что сюда явились их враги, - местные жители, они, чтобы предохранить себя, бросились против них со всею стремительностью. 9. Не найдя там ни одного человека, они сообщили об этом происшествии своим предсказателям: те же, основываясь на этом явлении, предсказали, что Лептимагна вскоре будет заселена. 10. И немного времени спустя прибыло сюда войско императора, овладело всей Ливией и Триполисом, победив войной вандалов и маврузиюв. Теперь я возвращаюсь туда, откуда я начал свой рассказ.

11. В этом городе император Юстиниан выстроил еще общественные бани, а крепостные стены вокруг города он воздвиг с самого основания, постройкой же купален <и водопроводов> равно как и другими всякими сооружениями он придал этому месту вид города. 12. Живущих рядом с этим городом варваров, называющихся гадабитанами и еще в то время бывших в высшей степени преданными язычеству и исповедовавших так называемое эллинское многобожие, он со всяким рвением постарался ныне сделать христианами. 13. Он укрепил стенами также город Сабрафан, где он тоже воздвиг замечательную церковь.

14. На границе этой страны есть два города, Такапа и Гиргис, которые разделяет между собой Малый Сирт. 15. Здесь каждый день происходит крайне удивительное происшествие. Море, стиснутое узким проливом, образует лунообразный залив, как я рассказывал относительно других Сиртов. 16. Оно вливается в материк на расстоянии больше одного дня пути для человека налегке, а около вечера оно вновь уходит назад, оставляя сухим этот берег так же, как и все остальные места по берегу моря. 17. Моряки, въехав на материк, который на время стал морем, в течение дня плавают, как обычно, очень далеко, а совсем поздно вечером они готовятся, как бы собираясь провести ночь на земле, имея наготове длинные шести. 18. Как только они заметят, что поток моря заставляет подозревать, что он уходит с земли, они, держа в руках заготовленные шести, немедленно прыгивают с корабля. 19. Сначала они плавают, а затем становятся на ноги, когда вода не заливают им лица. 20. Затем на концах они втыкают в песок, уже сухой или который станет очень скоро сухим, шести и ставят их прямо; подставленные под корабль с обеих сторон, они не позволяют ему наклониться на одну сторону, свалиться на бок <и попортиться>. 21. На другой день ранним утром материк вновь покрывается морем, по нему катятся бурные волны, и корабли, поднятые водой, всплывают. 22. Моряки, вынужденные в наиболее подходящее время шести, вновь начинают плавание. 23. И отклонений от такого порядка не бывает никогда, но каждый день происходит такая смена воды и суши.

V. 1. После Триполиса и Сиртов направимся в остальную часть Ливии. 2. Нам нужно начать с Карфагена, который является самым большим и самым замечательным из всех здешних городов. Но предварительно я скажу следующее: когда Гизерих и вандалы овладели Ливией, то у них явилась мысль гибельная и вполне достойная варваров. 3. Они решили, что их положение будет лучше, если они будут иметь все здешние местечки без укреплений, боясь, что римляне захватят какое-либо из них и будут вредить вандалам.[67] 4. И тотчас они срыли все стены до основания. Ведь по большей части все варвары принимают самые решительные планы во вред римлянам и самым быстрым образом выполняют то, что им покажется нужным сделать. 5. Только стены Карфагена и немногих других городов они оставили в том виде, в каком они были; но, не считая нужным заботиться о них, они допустили, чтобы с течением времени они пришли в упадок. 6. Но император Юстиниан - причем никто его к этому не побуждал, а напротив, все страшно боялись этого предприятия,[68] - по наитию и помощью одного только господ бога, послал в Ливию войско под начальством Велизария; он уничтожил Гелимера и всю силу вандалов, многих убив, остальных же сделав военнопленными, как мною это рассказано в книгах о войнах.[69] 7. Разрушенные в Ливии укрепления император все возобновил, а затем очень много других выстроил заново.

8. Прежде всего, конечно, он обратил свое внимание на Карфаген, который ныне называется еще и Юстинианой; он вновь выстроил все стены вокруг города, приходившие уже в разрушение, и вокруг выкопал ров, которого раньше не было. 9. Он посвятил два храма с участками земли, один - богородице, который находится во дворце, и кроме этого второй - св. Прима, одной из местных святых. 10. Затем он выстроил галереи по обеим сторонам площади, которая называется «Маритима» (Приморская), и замечательные общественные бани, которые по имени императрицы назвали Феодориановыми. 11. Внутри городских стен он выстроил еще около моря монастырь, возле гавани, которому было наименование Мандракий. Он окружил его столь сильными укреплениями, что сделал из него неприступную крепость.

12. Таковы были сооружения Юстиниана в ново<завоеванном> Карфагене. В области же, находящейся вокруг него, которая называется «проконсульской», был город, лишенный стен, по имени Бана; его варвары могли взять, не говоря уже о том, если они будут штурмовать, но просто мимоходом, двигаясь случайно мимо него. 13. Этот город император Юстиниан окружил крепкими

стенами, сделал из него настоящий город, который мог дать безопасность и спасение своим жителям. 14. Они, удостоившись такой милости, в честь императрицы наименовали свой город Феодоридою. 15. В этой стране император выстроил также и крепость, которую называют Туккой.

VI. 1. В Бизакийской области у самого моря был расположен город по имени Адрамит, в древнее время бывший большим и многолюдным и в силу этого получивший в этой стране почетное имя метрополии, так как и по величине и по всякому другому богатству он был первым из городов. 2. Весь круг его укреплений вандалы разрушили до основания, боясь, чтобы римляне когда-нибудь опять не смогли их захватить. Таким образом, он лежал совершенно открытым при нападении на эти места маврузиев. 3. Ливийцы, населявшие этот город, заботясь, насколько это было возможно для них, о своем спасении, разрушенные части стен заменили глиняной оградой и построили дома один рядом с другим. 4. Отражая с них нападающих, они защищались с малой надеждой на успех и с большой для себя опасностью. 5. Спасение их постоянно висело на волоске; им приходилось, так сказать, стоять на одной ноге, так как со стороны маврузиев они подвергались нападениям, а со стороны вандалов видели одно невнимание. 6. Но, когда силой оружия император Юстиниан стал владыкой Ливии, он возвел вокруг города очень большую стену и поместил достаточный военный гарнизон. Таким образом, он дал жителям этого города почувствовать себя в безопасности и не обращать уже внимания ни на каких неприятелей. 7. Поэтому-то теперь и называют этот город Юстинианов, воздавая этим дар своей благодарности императору и обозначая свою преданность за милость императора только этим наименованием, так как ни они не имели чем другим ответить на такое благодеяние императора, ни он ничего другого не хотел.

8. На Бизакийском побережье есть еще другое местечко, которое местные жители называют «Капутвада». Сюда прежде всего пристал флот императора и высадилось войско, когда оно шло против Гелимера и вандалов. 9. Здесь именно бог и проявил по отношению к императору тот дивный и словами не передаваемый дар своих щедрот, о котором я говорил в своих книгах «О войнах».[70] 10. Эта страна была совершенно безводна, и римское войско сильно страдало от недостатка воды. И вот земля, которая упорно являла себя сухой, вдруг отверзла из своих недр источник в том месте, где воины работали над укреплением лагеря. 11. Когда воины рыли тут землю, источник фонтаном стал бить кверху. Земля отказалась от природной своей сухости и, переделав природу свою в лучшую сторону, стала влажной и изобильной питьевой водой. 12. В дальнейшем они удобно расположились лагерем и провели ночь, а на другой день, снарядившись как <полагается> для битвы, - я опускаю все подробности - они овладели Ливией. 13. Желая отметить этот дар божий неизгладимым свидетельством, император Юстиниан, для которого, раз он пожелал, совершенно невыполнимое делается легко доступным, тотчас решил это местечко преобразовать в город, дать ему крепкие стены, всеми другими сооружениями придать ему важность и, украсив, сделать его богатым городом. И мысль императора превратилась в дело. 14. Воздвиглась кругом чудесно созданная городская стена, и внезапно изменилась вся судьба округи. 15. Земледельцы, покинув свои плуги, живут, как граждане, применяя уже не деревенские обычаи, но городской образ жизни. 16. Они ежедневно посещают городскую площадь, ведут собрания и споры о собственных нуждах, для общих нужд устраивают рынок и совершают все остальное, что служит достоинством для города.

17. Вот что было создано императором в Бизакийской приморской области. В середине же страны, на границах этой области, где живут варвары-маврзуии, император выстроил против них очень сильные укрепления, благодаря которым они уже не могли производить набеги на римскую державу. 18. Города, бывшие здесь на границах этой области, названия которым были Мамма, Телепте, Кулулис, он укрепил каждый из них очень крепкими стенами и выстроил крепость, которую местные жители называют Ауметра, и поместил там гарнизоны из воинов, на которых можно было положиться.

VII. 1. Равным образом постройкой укреплений и помещением гарнизонов он создал безопасность для Нумидии. Я буду сейчас рассказывать о каждом из них в отдельности. 2. Есть в Нумидии гора, которую называют Авразион; другой, подобной ей, нет нигде во всей вселенной. 3. Эта гора, будучи отвесной, поднимается высоко в небо и в окружности приблизительно идет на три дня пути.[71] Для нападающего она совершенно недоступна, так как подняться на нее можно только по отвесному склону. 4. Но кто окажется наверху, то там он найдет хорошую землю, ровные долины, удобные дороги, тучные луга, сады, засаженные разнообразными деревьями, всякого рода ароматы. 5. Там из утесов бьют источники, полноводные реки текут извилистым, спокойным потоком, и что самое удивительное - посевы и деревья на этой горе приносят по величине вдвое большие плоды, чем это обыкновенно бывает во всей остальной Ливии. 6. Такова природа этой горы Авразиона. Вначале этой горой владели вандалы, а потом тут поселились маврузии, прогнав вандалов. 7. Прогнав оттуда маврузиев и их начальника Иауду, император Юстиниан присоединил эту гору ко всей остальной

римской державе. 8. Чтобы варвары, явившись вновь сюда, не могли причинить вреда римлянам, он предусмотрительно те города, которые он нашел безлюдными и совершенно не укрепленными, окружил стенами; я имею в виду Пентебагаю, Флоренциану, Баду, Мелеон и Тамугаду, и кроме того выстроил две крепости - Дабусин и Гапана, поместив там вполне достаточные гарнизоны воинов, не оставив живущим там варварам никакой надежды на возможность устроить какой-либо злой умысел против Авразиона.

9. Область, бывшую над Авразионом и не бывшую совершенно под властью вандалов, он отнял у маврузиев. Он там выстроил и укрепил стенами два города, Фрику и Ситифис. 10. Равно и в городах, находящихся во всей остальной Нумидии, он воздвиг непреодолимые укрепления; их названия были следующие: Ларибузудурн, Паратурон, Килана, Сиккавенерия, Тигисис, Ламфуаомба, Каламаа, Медара, Медела; 11. а кроме того еще две крепости, Скилу и Фозола. Вот что было сделано императором в этих местах.

12. Есть на острове Сардо, который называется теперь Сардинией, город; римляне называют его «Траяновым лагерем». 13. Его император Юстиниан сделал обладающим стенами, которых прежде у него не было, и который для маврузиев, живших на островах, - они называются «барбарикинами», - был легко доступен всякий раз, как им захочется его пограбить. 14. В Гадейрах (Гадесе), у второго из Геракловых столбов, направо, на африканском берегу, была некогда крепость но имени Септа, которую в прежние времена выстроили римляне, но так как вандалы не прилагали забот о ее поддержании, то время привело ее в упадок. 15. Но наш император Юстиниан сделал ее неприступной своими укреплениями и сильной своим гарнизоном. 16. Здесь он соорудил также замечательный храм богородице и, присвоив самому началу имперских земель ее имя, сделал тем самым для всего человеческого рода это укрепление непреодолимым.

17. Таково было строительство императора Юстиниана. Тут ни для кого не может быть никакого сомнения, напротив, для всех людей ясно, что от стран востока вплоть до самого заката солнца - таковы границы римской державы - император Юстиниан укрепил государство, не только соорудив крепости, но и поместив в них военные гарнизоны. 18. Все то, что мог я узнать о строительстве Юстиниана, или будучи сам очевидцем, или сам слышав от тех, кто были очевидцами этих построек, все это по силе возможности я здесь и изложил. 19. Я хорошо знаю, что многое я пропустил в своем рассказе, или незамеченное вследствие огромного количества его построек, или просто оставшееся <мне> неизвестным. 20. Так что, если у кого явится охота расследовать все это точно и изложить в своем рассказе, то он получит сознание, что он сделал нужное дело, и удостоится за это чести и славы.

***